

Социально-экономические аспекты информационного общества**УСЛОВИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ЦИФРОВЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ**

Статья рекомендована к публикации главным редактором Т.В. Ершовой 02.07.2022.

Белоусова Светлана Владимировна

*Кандидат экономических наук, доцент
Иркутский научный центр СО РАН, ведущий научный сотрудник
Иркутск, Российская Федерация
belousova@mail.ru*

Аннотация

Рассмотрена базовая концепция общественных благ, определены особенности и проблемы их создания. Выделены три блока особенностей реализации общественных благ: технический, социально-экономический и нормативный, основанных на внутренней специфике данной конструкции. Установлено, что каждый блок требует наличия определённых действий по преодолению внутренних проблем и особенностей функционирования общественных благ. Установлено, что формирование новой смежной конструкции цифровых общественных благ основано на традиционных представлениях в идентификации общественных благ, при этом игнорируются их общие проблемы и особенности создания и распределения. Предложена схема развития цифровых общественных благ с учётом требований основных аспектов функционирования общественных благ.

Ключевые слова

общественные блага, цифровые общественные блага, проблемы и условия создания общественных благ

Введение

Общественное благо является базовой категорией экономической науки, правда, изучение которой даёт множественность вариантов ее понимания, оценки и практической детализации. Множественность подходов и интерпретаций данной категории обусловило устойчивую актуальность именно понятийной части рассмотрения данной категории в ущерб практическому анализу особенностей проявления данных благ в производстве и потреблении. Кроме того, формируется широкий видовой состав общественных благ, основанный на зонтичном отсутствии базовых свойств общественных благ, что позволяет последовательно расширять состава подобных благ. Однако в условиях неоднозначности и множественности представления о сущности общественных благ сохраняются проблемы выявления, оценки и оптимизации создания этих благ. Таким образом, современные тенденции развития экономической науки не позволяют говорить о достаточном раскрытии этого понятия, а значит процессов и явлений, связанных с ним. В этих условиях формируются новые пласты знаний и информации об современных общественных благах, включая цифровой общественное благо, которое имеет широкую международную поддержку по его продвижению без детального анализа проблем и возможностей развития в свете, в том числе, теории общественных благ.

1 Развитие теории общественных благ

Рынок с точки зрения современной экономической мысли является единственно эффективным средством регулирования товарно-денежных потоков, поскольку он позволяет оптимальным способом установить что, сколько и кому покупать и продавать. Однако данная характеристика относится только к утилитарным рынкам, где потребитель в процессе многократного

© Белоусова С.В., 2022.

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial - ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>
https://doi.org/10.52605/16059921_2022_06_20

потребления простого товара самостоятельно способен устанавливать свою шкалу спроса. В то же время для иных товаров и видов потребления существуют многочисленные проблемы оптимальности рыночного механизма, связанные с отсутствием многократности потребления, высокой технической сложности товара при ограниченности информации для потребителя и др. Примером таких проблем может служить эффект ухудшающего отбора, когда в связи с дефицитом или высокой стоимостью информации о товаре рынок последовательно снижает его качество [1]. Результат такого процесса очевиден: массовый выброс продуктов сомнительного качества; падение доли качественной продукции; высокие потребительские издержки на поиск и пробу; неудовлетворенность потребительских запросов; узкая специализация компетентности; деградация вкусов и др.

Наряду с ограничивающими проблемами реализации рыночного механизма существуют и причины его полной недееспособности, когда распределение товара по рыночным каналам сразу ведёт к снижению общественного благосостояния, поскольку рынок вообще не намерен их производить. В экономической науке это явление связывают с понятием общественных благ, хотя его трактовка остаётся неоднозначной, и соответственно соотношения реальных благ к ним всегда спорно.

Проблему интерпретации понятия общественного блага разные авторы решали по-своему. Можно выделить несколько интересных точек зрения.

1. Наиболее распространенным и общепризнанным подходом в идентификации общественных благ является наличие следующих свойств: несоперничество в потреблении и неисключаемость [5, 18, 19] в отношении взаимосвязи потребителей. Характер исключаемости и характер конкурентности потребления стали основными признаками в группировке благ (табл.1). Разная степень наличия свойств исключаемости и конкурентности у общественных благ вызывает их условное деление на различные категории: чистое, смешанное.

Таблица 1. Классификация благ по критериям: исключаемости и конкурентности в потреблении

Виды благ	Исключаемость	Конкурентность
Частное благо	+	+
Благо свободного доступа	-	+
Клубное (групповое) благо	+	-
Чистое общественное благо	-	-

2. Общественные блага также определяются как средства удовлетворения потребностей, которые рынок игнорирует [15] или искажает баланс спроса и предложения, что является одним из случаев несовершенства рынка [4]. Подобные замечания подчёркивает наличие широкого пространства благ, где рынок не функционирует в традиционном режиме. Однако дальнейшая судьба их производства остаётся недостаточно определённой.
3. Многими экономистами [8, 17, 20] наличие свойства «общественности» товаров связывалось с существованием положительных внешних эффектов, что впоследствии стало отрицаться, поскольку связь общественных благ с наличием внешних эффектов является скорее частным случаем, чем характерным, обязательным признаком.
4. Общественному благу приписывают [2] свойства бесплатности для потребителя, как основополагающий признак. В свою очередь затраты на его обеспечение несёт все общество или отдельные его группы, тем самым устанавливается факт законности налоговых поступлений.
5. Ещё одним аспектом в понимании сущности общественных благ является рассмотрение их как продукта функционирования общественного сектора, тем самым, перенося проблему идентификации общественных благ на факт необходимости существования государственного их производства [14]. Между тем, общественное благо есть в первую очередь атрибут совместного потребления, а не безусловный продукт хозяйственной деятельности государства.

6. Интересна и самая крайняя точка зрения, когда наличие феномена общественных благ является мифом с позиций элементарной логики и здравого смысла, а истинной причиной общественных благ является наличие государства и его монопольной власти [11].
7. Общественное благо связано с присутствием феномена общественной полезности, максимизация которого является задачей государства. Обоснованием этому служит допущение, что общественная полезность представляет собой сумму индивидуальных полезностей [6]. При этом каждый потребитель богат по отношению к низкой ценности товара. Отсюда общественное благо, которое имеет перспективную отдачу, и не имеет высокой текущей полезности должно быть снижено в цене, чтобы повысить ее индивидуальную, а значит и общественную полезность.
8. В отношении связи с рынком общественные блага рассматриваются как продукт его деятельности, но в форме некоего «инобытия», свидетельствующего об изъянах рынка [7]. Соответственно, теоретическое раскрытие природы общественных благ с позиции рыночной, стоимостной парадигмы невозможно. Необходимы иные подходы и принципы научного объяснения этого явления, в отсутствии которых внимание к общественным благам соответствует отношению к второсортным объектам, не поддающимся сравнению с более организованным и конкурентоспособным миром рыночных товаров.
9. Недостаточная чёткость в определении общественных благ позволяет использовать этот термин со значительными вариациями. В частности, во Франции есть понимание общественных услуг в зависимости от критериев общественной эффективности, такие как солидарность, равенство, длительность и качество услуг, использование наилучшей из доступных технологий и др. [16].
10. В трактовках американских авторов [10] подчёркивается, что общественные услуги соответствуют принципу универсальности. Суть этого принципа сводится к неисключаемости из потребления индивида или группы по причине отсутствия гарантий обеспечения достаточного уровня рентабельности. Отсюда делается вывод, что общественные услуги не могут предоставляться исключительно посредством механизма цен, или через рынок.
11. Выделяют также комплекс характеристик общественных благ (степень локализации полезности; полнота проявления свойств общественных благ; социальная значимость; возможность применения конкурентного механизма), которые совместно могут установить широкую градацию видов общественных благ [12].
12. Ортодоксальная экономическая теория рассматривает под общественными благами любое благо, которое должно потребляться в равной степени всеми членами группы или коллектива [21], соответственно выгоды, которых неделимы, а само благо доступно всем членам общества.

В итоге основными направлениями в раскрытии теоретической конструкции общественного блага являются следующие подходы (табл. 2).

Таблица 2. Принципы и подходы к пониманию общественных благ

Теория	Подход понимания	Виды благ
Теория рынка	Признает общественным благом, наличие у них свойств неконкурентности и неисключаемости в потреблении.	<ul style="list-style-type: none"> - чистое общественное благо, - смешанное общественное благо, - клубное благо, - общественная услуга, - публичное благо, - глобальное общественное
Теория рыночных провалов	Общественное благо как средство удовлетворения потребностей, которые рынок игнорирует или искажает баланс спроса и предложения.	
Теория внешних эффектов	Общественные блага связывается с существованием положительных внешних эффектов.	
Теория налогов	Общественное благо является бесплатным для потребителя, бесплатность как основополагающий признак.	
Теория общественной полезности	Теория общественной полезности подразумевает наличие общественной полезности, средством обеспечения которой является общественное благо.	
Теория	Общественное благо рассматривается как продукт	

общественного сектора	функционирования общественного сектора.	ное благо, - «опекаемое» благо; - локальное общественное благо - и др.
Теория государства	Общественное благо как миф или как следствие наличия государства и его монопольной власти.	
Теория общественного благосостояния	Общественное благо как феномен общественной полезности, максимизация которого является задачей государства.	
Теория общественных институтов	Понимание общественных услуг в зависимости от критериев общественной эффективности, такие как солидарность, равенство, длительность и качество услуг, использование наилучшей из доступных технологий и др.	
Теория рентабельности общественных благ	Неисключаемость из потребления индивида или группы по причине отсутствия гарантий обеспечения достаточного уровня рентабельности является основной причиной существования общественных благ.	
Теория экономической справедливости	Общественным благом является любое благо, которое должно потребляться в равной степени всеми членами группы или коллектива.	
Теория опекаемых благ	Опекаемые блага – это блага, предназначенные для индивидуального потребления, но обладающие ярко выраженным отложенным во времени вторичным потребительским эффектом, т.е. социальной полезностью [9].	
Теория мериторных благ и др.	Общественное благо определяется степенью локализации полезности; полнотой проявления свойств общественных благ; социальной значимостью и др.	

Отсутствие единства в объяснении феномена общественного блага, многоплановость исходных позиций при раскрытии его генезиса все это не позволяет говорить о каком-либо достаточно чётком теоретическом представлении этого явления. Тем не менее, все имеющиеся фрагментарные определения общественного блага можно объединить в три основные группы, различающиеся по направленности рассмотрения данного понятия рис. 1.

Общественное благо		
С позиции экономических отношений	С позиции характера создания	С позиции внутреннего основания
Результат реализации нерыночных отношений в связи с отсутствием в полной или иной мере свойств частного блага	Продукт функционирования институционально-оформленной части национального хозяйства в форме административного и гражданского сегмента общественного сектора	Средство удовлетворения общественных потребностей, обладающее положительными эффектами

Рис. 1. Взаимосвязи трёх основных групп понимания сущности «общественного блага»

Каждое из этих направлений даёт собственное видение особенностей и проблем общественных благ. Рассмотрение данного блага с позиции экономических отношений даёт акцент на характер условий реализации потребностей. С позиции возникновения общественного блага превалирующим становится его общественная значимость. Характер создания продукта выявляет проблемы в специфике организации производства. Таким образом, явственно наблюдаются ряд основных особенностей такого рассмотрения этого явления: совместное потребление блага, его общественная значимость и специфика организации производства (рис. 3).

1. Совместное потребление		
2. Абсолютная неконкурентность потребления	2. Разный уровень исключаемости из потребления	2. Высокий уровень исключаемости и убываемости при

3. Неубываемость блага при потреблении 4. Неделимость 5. Полная неисключаемость из потребления 6. Неальтернативность в использовании блага	3. Разный уровень убываемости блага при потребления 4. Технические требования при производстве и потреблении	потреблении 3. Долгосрочный внешний эффект
Чистое общественное благо	Смешанное общественное благо	Социально значимое благо

Рис. 3. Свойства общественных благ

Резюмируя анализ категории, можно установить, что исходя из традиционной экономической науки «общественное благо» есть феномен совместного потребления общественно значимого продукта, который не предлагается рынком, но выгоден для коллективного производства, как в силу наличия значительного положительного внешнего эффекта, так и в силу большой экономии при общественном производстве (сетевой характер) и потреблении из-за издержек исключаемости.

2 Проблемы и условия создания общественных благ

Общественные блага в силу существования специфических свойств не только имеют многочисленные проблемы их идентификации и систематизации, но и предполагают проведение более сложного процесса их создания, учитывающего особенности неавтоматического регулирования взаимоотношений потребителя и поставщика благ. Рассмотрение выделенных свойств общественных благ (совместное потребление; общественная значимость; специфика организации производства) в практическом плане позволяет привлечь внимание к важным аспектам общественного производства, к числу которых необходимо отнести: технический; социально-экономический и нормативный (табл. 3).

Таблица 3. Особенности и основные аспекты создания общественных благ

Общественные блага (основные особенности)		
Совместное потребление благ	Общественная значимость	Специфика организации производства
Особенности производства общественных благ		
Отсутствие автоматического учёта интересов и потребностей и связанные с этим технические трудности их выявления	Отсутствие каких-либо социально-экономических расчётов сравнительных оценок производства и потребления общественных благ в условиях острой проблемы экономического выбора	Произвольный характер их обеспечения исторически сложившейся государственной системой
Основные условия создания общественных благ		
Технический	Социально-экономический.	Нормативный
Поиск и применения сложных технологий выявления индивидуальных или групповых потребностей, рынок которых удовлетворить не в состоянии.	Оценка социально-экономических эффектов от общественных благ, которая позволяет наиболее обоснованно подойти к распределению средств и выбору текущей производственной программы, включая, количество, состав и качества общественных	Правовое сопровождение процессов организации создания и распределения общественных благ через выстраивание системы чёткого и детального установления полномочий органов управления, которые имеют одновременно тройственную основу: ресурсную, правовую и функционально-

	благ.	деятельностную.
--	-------	-----------------

Техническое направление связано с необходимостью поиска и применения сложных технологий выявления индивидуальных или групповых потребностей, рынок которых удовлетворить не в состоянии. Поскольку процесс удовлетворения потребностей в общественных благах социален, то, формируя или удовлетворяя их, человек проявляет своё отношение к социальной системе, пассивно или активно включаясь в цепочки социальных взаимоотношений. Последние играют решающую роль в установлении базового уровня социально значимых потребностей. Неоднородность общества, многочисленные социальные проблемы и катаклизмы, разрушающие устоявшиеся социальные нити, ограничивают поле взаимодействия людей и соответственно дестабилизируют характер формирования социально значимых потребностей.

С другой стороны, характер любых потребностей индивидуален и зависит от социального статуса и уровня доходов отдельных граждан или определённых сегментов общества. Тем самым, создаются явные противоречия между субъективными мнениями по идентификации общественных благ, их количественными и качественными характеристиками, а также между ними и реально предлагающимися государством публичными услугами в соответствии с ним же установленными нормами. Любая цепочка «принципал-агент» в масштабе государственной системы исказит характер первоначальных запросов, однако это не может означать их полное игнорирование, более того, уровень активности сопровождения процессов создания общественных благ реальными потребительскими оценками обеспечит двойственный эффект, как со стороны роста качества жизни общества, так и со стороны эффективности работы производителя.

Для последнего эта проблема весьма актуальна. Отсутствие надёжных принципов выделения социально значимых благ вызывает проблему выбора организации их производства, а также использования ограниченных ресурсов общественного сектора. Предоставление на бесплатной основе благ, не имеющих точной принадлежности к общественным или социально значимым благам, безусловно, означает неэффективное расходование бюджетных средств. В противном случае, когда за блага взимается плата, государство становится субъектом рыночной экономики с искусственными конкурентными преимуществами и значительными финансовыми средствами, контроль за которыми часто неэффективен.

Таким образом, тщательный учёт потребностей в общественных благах позволит уменьшить проблемность функционирования общественного сектора и обеспечит лучшее решение индивидуальных и групповых запросов. Однако решение этой задачи представляет собой значительные технические трудности в связи с необходимостью организации согласованных, взаимосвязанных действий всех участников воспроизводства общественных благ.

С точки зрения социально-экономической составляющей общественное благо представляет собой феномен наличия социально-экономического эффекта в виде положительной синергетической реакции от создания и потребления общественных благ на многие стороны жизнедеятельности общества. Присутствие этого эффекта выражается многообразно, в том числе, в положительной связи с макроэкономической стабилизацией, снижением политических, социальных и иных угроз и рисков для общества в виде альтернативных вариантов его развития и др. Оценка подобных эффектов позволит наиболее обоснованно подойти к распределению средств и выбору текущей производственной программы, включая, количество, состав и качества общественных благ.

Общество, оптимально решив проблему с созданием общественного блага в лице государства как инструмента организации и координации масс людей в определённых пределах, в значительной степени передало ему и функцию выбора производства последующих общественных благ. В результате практически единственным способом организации общественных благ долгое время остаётся прерогатива органов власти в области формирования их перечня и технологии производства и поставки [3]. Между тем стоит не забывать, что производители не заинтересованы в дополнительных усилиях по выяснению соответствия затрат выгодам в создании нерыночных благ и достигается ли при этом оптимум, при том, что сделать это представляется весьма сложно. Причин тому много, в том числе, представители власти:

- не имеют точных измерителей эффективности деятельности государственного управления;

- не владеют полной информацией обо всех альтернативных «затраты - выгоды» применительно к государственным решениям;
- заинтересованы завышать потенциальные издержки и выгоды от производства рыночных благ.

Присутствие альтернативы у каждой коллективной или индивидуальной потребности, так и у способа ее удовлетворения ставит под сомнение любой исход деятельности власти. Поэтому сопровождение решений о производстве общественных благ расчётами его социально-экономической эффективности, а также тщательный анализ их выполнения со стороны общества является объективной задачей.

С организационно - правовой точки зрения общественные блага связаны с наличием положительных внешних эффектов, которые закрепляются законодательным образом в виде правовых норм для государственного их обеспечения в виде собственного производства или регулирования. Однако в последнем случае правовые нормы, находящие свое оправдание в лице общественных интересов, чаще всего замыкаются на внутренних потребностях и процессах. Официально последние сейчас рассматриваются в рамках понятий «функции», «полномочия», «расходные обязательства» органов управления и выделяются в понятие государственная или бюджетная услуга.

Расходные обязательства государства возникают в силу наличия публично-правовых документов (законов) или гражданско-правовых договоров, участниками которых является Россия, субъект РФ или муниципальное образование. При этом виды расходных обязательств включают: действующие и новые; публичные и иные (возникающие в сфере гражданско-правового оборота) с целью выделить те обязательства публично-правового образования, которые возникли в силу закона и носят безвозмездный характер. В этом случае вслед за тратой денег не предполагается никаких встречных услуг (например, при выплате пособия в связи с рождением ребенка или пособия ветеранам).

Публичные расходные обязательства, возникающие в сфере гражданско-правовых отношений, порождают встречные требования (за эти финансовые ресурсы государство ждет выполнения определенных работ или оказания услуг). Для данного вида обязательств необходимо создавать и поддерживать процедуры, которые обеспечивали бы контроль за соблюдением ограничений, возникающих в процессе принятия договоров и соглашений, чтобы объем этих обязательств не был несоразмерным. Этому должна препятствовать система четкого и детального установления полномочий органов управления, природа которых имеет одновременно тройственную основу: ресурсную, правовую и функционально-деятельностную, создавая тем самым массу противоречий в виде отсутствия какой-либо формы полномочий.

В итоге недостаточно определённые полномочия могут не покрывать всего поля необходимой деятельности для реализации потребностей в общественных благах. Отсюда весьма болезненный для многих уровней управления становится вопрос о том, где кончаются полномочия одного уровня власти и начинаются полномочия другого и в полном ли объёме произошло разделение полномочий по трём их составляющим [13], при том, что реальные общественные потребности могут значительно превышать расходные или иные полномочия.

Необходимо нормативное сопровождение процесса реализации общественного блага, как по «горизонтальной», так и по «вертикальной» системе распределения полномочий. Из всего вышесказанного видно, что каждое из вышеуказанных свойств феномена общественного блага представляет собой противоречивый и сложный фактор для практической деятельности по обеспечению общественными благами. В целом они чаще всего не носят взаимосвязанного между собой, согласованного характера, вызывая при этом ряд противоречий в виде разноуровневого учета каждого аспекта. Например, традиционно, главенствующую роль играет нормативный аспект, когда закон устанавливает факт признания общественным благом тот или иной порядок производства и распределения товаров или услуг без должного осознания и использования технической и социально-экономической составляющей в виде оценки действительных потребительских предпочтений и социально-экономической эффективности деятельности в этой области.

Причина тому в отсутствии объективного выделения, как в понятийном аппарате, так и в практической сфере трёх составляющих процесса создания «общественного блага»: учёт требований со стороны потребителя, детальная формализация процесса его обеспечения и

сравнительная оценка полученного результата или эффекта. Именно присутствие каждого из указанных элементов при реализации интересов всех субъектов позволяет обеспечить учёт особенностей феномена общественного блага в практической сфере.

2 Цифровые общественные блага: основы понимания и развития

Как уже было зафиксировано, в современном мире наличие выявленных особенностей или проблем организации общественных благ подчас игнорируется при том, что постулируются новые формы и виды общественных благ, которые становятся системными, базовыми инструментами современного мира, включая глобальное общественное благо, информационное, сетевое общественное благо и др. Термин «цифровое общественное благо» считается впервые наиболее раскрыто в работе «Создание общественных благ XXI века» Николаса Грюна в 2017 году, который зафиксировал развитие общественных благ в современном мире на фоне повсеместного признания и распространения новых цифровых технологий. Современный процесс перевода градационных общественных благ на цифровые платформы привёл к распространению термина «цифровые общественные блага», под которыми понимаются бесплатное программное обеспечение с открытым исходным кодом (FOSS), открытые образовательные ресурсы, открытые данные, открытые модели искусственного интеллекта, открытые стандарты и открытый контент и др. Эти блага не имеют аналогового формата и существуют исключительно в цифровом виде и производятся как государственными, так и частными структурами и в этой связи государство может конкурировать с национальными и международными субъектами за роль и функции в создании общественных благ.

Основные свойства цифровых благ включают ряд основных моментов. Цифровое благо в первую очередь определяется формой предоставления в электронном сетевом формате, который в наибольшей части связан с Интернетом или же сотовой связью. С технологической точки зрения цифровое благо включает как сетевые электронные ресурсы и информационные технологии, так и электронные услуги ими создающиеся. Электронные услуги считаются частью цифровых услуг. Использование цифровых благ повышает производительность труда, качества человеческого и иного капитала. Открытые сетевые продукты создают сложные национальные и мировые цепочки создания добавленной стоимости. Принадлежность к общественным благам цифровым продуктам даёт наличие свойств неисключаемости и несоперничества при потреблении, что рассматривается как их первоочередные свойства. Хотя ряд экспертов добавляют и иные свойства: комплементарность, совместимость и стандартность; сетевые экстерналии; мультипликационные сетевые эффекты и др. С технологической точки зрения цифровые общественные блага переставляют собой сложную цепочку цифровых процессов по формированию технологий создания цифровых продуктов, реализации данных технологий через формирования электронных интерфейсов, сопровождение и обслуживание их работы и т. д. Сложилась уже разветвленная структура цифровых общественных благ в отраслевом, функциональном, техническом и других планах.

Признание их в статусе общественных всесторонне поддерживается международной системой развития цифровых общественных благ. В последнем случае развитие данных услуг и технологий напрямую связывается с общественными целями, главным из которых признается устойчивое развитие, в рамках 17 целей устойчивого развития (ЦУР ООН) и др. Прямая взаимосвязь цифровизации и устойчивого развития широко признается экспертами. Так имеются документальные подтверждения тому, что внедрение цифровых инструментов позволяет сократить на 15% выбросы CO² в разных отраслях, как то: энергетика, транспорт, строительство, обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, а также сфера услуг. По данным Всемирного экономического форума, применение современных технологий способно ускорить достижение по крайней мере 10 из 17 Целей устойчивого развития, сформулированных ООН. Следовательно, 70% из 169 показателей, направленных на ликвидацию нищеты, борьбу с неравенством, содействие процветанию общества и защиту окружающей среды к 2030 году, можно достичь с помощью существующих цифровых инструментов. По подсчётам Глобальной инициативы по обеспечению устойчивости (GeSI), среднее возможное ускорение достижения ЦУР за счёт применения цифровых технологий находится на уровне 22% и т. д. Однако такой глубоко взаимосвязанный тандем цифровизации и устойчивости развития скорее является результатом реализации глобалистической модели развития мира посредством широкого международного признания и поддержки распространения цифровых общественных благ, проблемы и сущность

которых подчас скрывается под завесой концепции устойчивости и ее общественно значимых целей.

Международная политика поддержки и развития цифровых общественных благ реализуется посредством поддержки и продвижению через международные движения и организации. В последнем случае данная политика широко распространена на международном уровне как через подразделения офиса ООН, в частности его комитета по цифровому сотрудничеству, которые активно работают в области поддержки международных организаций консолидирующих потенциал цифровых технологий, так и посредством работы межнациональных ассоциаций, включая «Альянс цифровых общественных благ», международное «Движение за свободное программное обеспечение», межправительственное объединение «Содружество обучения» и др. Все их действия направлены на повышение роли цифровых общественных благ с целью обмена, объединения, синтеза национальных, региональных и локальных баз данных и программного обеспечения. Итогом работы этих подразделений является меры по созданию того или иного варианта «общего цифрового пространства», вариантами которого являются различные информационные метапространства (интернет; Google.com; Vk.com; Wikipedia.org; Интернет вещей (IoT) и др.). Дальнейшее использование этого цифрового пространство многовекторно и может идти, в том числе, путем создания более устойчивых способов управления объектами, продуктами, услугами, системами и т. д. Данное виртуальное представление продукта или сложной экосистемы может использоваться для его последующего моделирования, тестирования, контроля, мониторинг, в том числе на основе формирования цифровых двойников. Характер последующего использования этих моделей также весьма разнообразен и может быть использован, в том числе, для внешнего управления. Все это несёт риски снижения информационной и технологической безопасности личности, общества и государства. К этому хочется добавить, что технологии производства цифровых продуктов, как и технологии создания самих технологий, являются в большинстве случаев секретной информацией, при этом благодаря закрытым технологиям происходит последовательный рост создания и распространения новых цифровых продуктов с не устанавливаемыми внутренними цифровыми процессами. Кроме того, данные продукты может нести определенное информационное воздействие, представляющее опасность для государственности и общества. Причина в том, что при высоком межнациональном различии в уровне информационного и технологического обеспечения возникает риск внешнего управления через негативное воздействие информацией на общественные институты, нравы, традиции, нормы, идеалы. При этом данные проблемы дополняют общие угрозы цифровизации, включая проблемы конфиденциальности, достоверности, целостности и др. В любом случае развитие и продвижение цифровых общественных благ добавляет проблему обеспечения безопасности в различных сферах жизнедеятельности людей со стороны конспиративного технологического обеспечения и информационного воздействия.

Примером развития отечественных цифровых общественных благ являются электронные услуги в Российской Федерации, под которыми в большей степени подразумеваются государственные услуги, оказанные на основе современных информационно-коммуникационных технологий, а также услуги в образовательной сфере. Изначально электронные услуги рассматривались как инструмент в повышении качества взаимодействия власти, бизнеса и общества, средство повышения качества управления, механизм соблюдения регламентов обслуживания бизнеса и общества и др. Формирование электронных услуг проводилось в рамках программы создания электронного правительства в целях реализации задач формирования более качественного управления. В итоге понятия «электронные государственные слуги» и «электронное правительство» стали синонимами, поскольку электронное правительство – это такой способ оказания государственных услуг и выполнения государственных функций, при котором минимизирован личный контакт между государством и заявителем и максимально эффективно используются информационные технологии.

Официально реализация мероприятий по развитию электронного правительства в России началась в 2002 г. с принятием Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 годы)» и продолжилась в рамках государственной программы «Информационное общество (2011–2030 гг.)». Если на начальном пути больше говорилось об улучшении деятельности систем государственного обслуживания; обеспечение нужной информацией и услугами широких слоёв населения, то на текущий момент сам уровень цифровизации становится самоцелью. Планы

правительства определяют цифровую трансформацию в качестве одной из главных национальных целей развития до 2030 года. В результате в качестве основных заявленных целей программ цифровизации является обеспечение «цифровой зрелости», которая имеет широкую градацию с чётким набором признаков и критериев отнесения. Цифровая зрелость должна быть достигнута на всех уровнях управления и во всех отраслях жизнедеятельности. Сформированы рейтинги цифровой зрелости регионов, компаний и государств. В свою очередь цифровая зрелость и цифровая трансформация как синонимические термины отражают уже глобальные цели по формированию новых моделей бизнеса, управления, общества, человека и др.

Эксперты отмечают, что как программа «Электронная Россия», так и программа «Информационное общество» отражают главным образом интересы государства и лишь опосредованно, через него, интересы людей. Благодаря цифровой трансформации происходит укрепление государственных институтов, органов власти и механизмов взаимодействия государства с хозяйствующими субъектами, при этом если не сокращаются права и свободы людей, то возникает значительный риск таких потерь. Так создавая технологии и базы данных информационных систем в государственном управлении, где граждане добровольно передают персональную информацию, усиливаются риски возможного нарушения прав и свобод граждан, роста контроля со стороны государства и др. Кроме того вопрос согласия и выбора характера участия граждан в цифровой трансформации весьма ничтожен. В документах не рассматривается вопрос отказа или несогласия в чем-то человека в отдельности и общества в целом в этом процессе. С другой стороны, эксперты подчёркивают о рисках цифровой технологической зависимости от более продвинутых стран, чьи технологии просто используются или копируются, при этом мало развиваются собственные цифровые технологии.

3 Цифровые общественные блага: решение концептуальных проблем

В сложившихся условиях следует признать разорванность терминологии и сущности между общественными благами и цифровыми общественными благами. В отношении последних не только не предпринята попытка преодоления проблем и особенностей создания традиционных общественных благ, но и сформирован новый круг сложных технических, технологических, институциональных и иных препятствий для реализации действительно социально значимых целей развития. Для их преодоления необходимо нормативное, организационно-техническое и социально-экономическое сопровождение всей цепочки процессов создания цифровых благ включая по меньшей мере следующие их группы: информационная культура, система цифровых технологий, управление информационными ресурсами, цифровой сервис (рис. 4).

Рис. 4. Организационно-правовое сегментирование информационных благ

Для реализации подобного сопровождения необходимы развитые институты общества, принимающие и контролирующее нормативное определение подобных благ их целевую и субъектную направленность, детальные процедуры их обеспечения, полный состав субъектов по оказанию услуг, показатели качества информации и механизм реализации ответственности за их соблюдение и др. Все эти действия должны напрямую определяться техническими, социально-экономическими и нормативными условиями и особенностями общественных благ.

Таким образом, цифровые общественные блага как общественные блага, по меньшей мере, должны учитывать основные условия создания общественных благ, включая технический, социально-экономический, нормативный блоки требований в дополнении к обеспечению цифровой безопасности. На каждом этапе цепочки создания цифровых благ эти требования должны быть реализованы в действия по обеспечению вышеуказанных аспектов создания цифровых общественных благ (рис. 5).

Цифровые общественные блага	Основные условия создания цифровых общественных благ			
	Технический	Социально-экономический	Система цифровой безопасности	Нормативный
Информационная культура	Поиск и применения сложных технологий выявления и индивидуальных или групповых потребностей на использование цифровых благ	Оценка социально-экономических эффектов от использования цифровых общественных благ	Подготовка и обеспечение информационной и технологической безопасности личности, общества и государства	Правовое сопровождение процессов организации подготовки, создания и распределения цифровых общественных благ
Система цифровых технологий				
Цифровой сервис				
Управление информационными ресурсами				

Рис 5. Основные аспекты создания цифровых общественных благ

Таким образом, рассматривая цифровые общественные блага как структурный элемент единой концепции общественных благ, следует признать необходимость обеспечения тех норм и требований, которые соответствуют как базовой концепции подобных благ, так и собственным особенностям и проблемам их создания и обеспечения. В силу технологической сложности создания цифровых общественных благ подобное обеспечение соответствий должно наблюдаться по всем структурным элементам цепочки процессов создания общественных благ.

Заключение

Таким образом, факт наличия цифровых общественных благ признается многими, однако упор в основном делается на обосновании их принадлежности к общественным благам и установлению их понятийный границ. Наряду с иными мнениями присутствуют идеи о гибридности цифровых общественных благ, которые нарушают традиционное делением благ на чистые общественные, смешанные, частные. Однако думается, что любые иные общественные блага также имеют весьма гибкие границы и подчас не соответствуют всем признакам и особенностям подобных благ. В итоге функционируя на практике эти блага проявляют ряд особенностей, которые требуют корректировки их производства и распределения в нормативной, социально-экономической и технической плоскости. Подобное требование актуально и для цифровых общественных благ, которые обладают рядом базовых признаков общественных благ. Обладая характеристиками неисключаемости и неконкурентности в потреблении, цифровые блага могут считаться общественным благам, а значит к ним напрямую относятся важнейшие вопросы, включая как проблемы создания, так и пути их преодоления. Однако в плоскости общественных благ решение проблем функционирования цифровых общественных благ практически не рассматривается, что обуславливает важность подобного исследования.

Литература

1. Акерлоф Д. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм // THESIS. 1994. №5. С. 91-104.
2. Аткинсон Э., Стиглиц Дж. Лекции по экономической теории государственного сектора. М.: Аспект Пресс, 1995. 832 с.
3. Афанасьев М., Кривоогов И. Модернизация государственных финансов. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. 439 с.
4. Блауг М. Теория благосостояния Пигу / Экономическая мысль в ретроспективе – Economic Theory in Retrospect. М.: Дело, 1994. С. 551-553.

5. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / Пер. с англ. М: Дело: Акад. нар. хоз-ва, 1994. 687 с.
6. Дешои Ж. О мере полезности гражданских сооружений / Теории потребительского поведения и спроса (Серия экономической мысли. Вып. 1). Под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1993. 380 с.
7. Ельмеев В.Я., Тарандо Е.Е. Общественные блага и социализация собственности // Социологические исследования. 1999. № 1. С 41-48.
8. Кац И.С. Саморазвитие институтов общественного сектора // Вопросы управления. 2009. №3. С. 62-69.
9. Котельников А.А. Проблемы воспроизводства опекаемых благ // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 5. С. 34-39.
10. Котлер Ф., Нэнси Ли Маркетинг для государственных и общественных организаций. М.: «Питер Пресс», 2008. 253 с.
11. Кузнецов Ю. Что мы знаем о налогах // Отечественные записки. 2002. №4-5. С. 11-21.
12. Оводовская И.В. Развитие конкуренции в сфере производства общественных благ // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Саратов 2006. 17 с.
13. Пушкарев Б.С. Россия и опыт Запада : Избр. ст., 1955-1995 / Б. С. Пушкарев. - М.: Посев: Рос. фил., Б. г. (1995). - 335 с.
14. Райзберг Б.А. Экономика и управление: словарь / Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. - М.: Моск. психол.-социал. ин-т, 2005. 488 с.
15. Реформа местных финансов в Центральной и Восточной Европе. 2-е изд. доп. М.: ИНЦ «Финпол», 1995. 96 с.
16. Семеко Г. В. Проблемы развития сектора общественных услуг во Франции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: экономика. 1998. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/98-04-014-015-problemy-razvitiya-sektora-obschestvennyh-uslug-vo-frantsii-svodnyy-referat#ixzz3xBcjmG3Z> (дата обращения: 15.03.2022).
17. Экономика общественного сектора под ред. П.В. Савченко, И.А. Погосова, Е.Н. Жильцова, издание 2-ое переработанное и дополненное М.: ИНФРА-М, 2015. 763 с.
18. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики. Экономическая теория и политика - М.: ГУ ВШЭ, 2000. 364 с.
19. Самуэльсон П. А., Нордхаус В. Д.. Экономика: пер с англ. М: «Издательство БИНОМ», 1997. 800 с.
20. Holcombe R. G. A Theory of the Theory of Public Goods // Review of Austrian Economics. 1997. Vol. 10. No 1. P. 1-22.
21. Samuelson, P.A. The Pure Theory of Public Expenditure // The Review of Economics and Statistics. 1954. No 36, P. 387-389.

PROBLEMS AND CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL PUBLIC GOODS

Belousova, Svetlana Vladimirovna

*Candidate of economic sciences, associate professor
Irkutsk Scientific Center SB RAS, leading researcher
Irkutsk, Russian Federation
belousova-@mail.ru*

Abstract

The basic concept of public goods is considered, the features and problems of their creation are determined. Three blocks of features of the implementation of public goods are identified: technical, socio-economic and normative, based on the internal specifics of this design. It is established that each block requires certain actions to overcome internal problems and features of the functioning of public goods. It is established that the formation of a new related construction of digital public goods is based on traditional ideas in the identification of public goods, while ignoring their common problems and features of creation and distribution. A scheme for the development of digital public goods is proposed, taking into account the requirements of the main aspects of the functioning of public goods.

Keywords

public goods; digital public goods; problems and conditions for the creation of public goods

References

1. Akerlof D. Rynok «limonov»: neopredelennost' kachestva i rynochnyi mekhanizm // THESIS. 1994. №5. S. 91-104.
2. Atkinson E., Stiglitz J. Lektsii po ekonomicheskoi teorii gosudarstvennogo sektora. M.: Aspekt Press, 1995. 832 s.
3. Afanas'ev M., Krivogov I. Modernizatsiya gosudarstvennykh finansov. M.: Izdatel'skii dom GU VShE, 2006. 439 s.
4. Blaug M. Teoriya blagosostoyaniya Pigou / Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive – Economic Theory in Retrospect. M.: Delo, 1994. S. 551-553.
5. Blaug M. Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive / Per. s angl. M.: Delo: Akad. nar. khoz-va, 1994. 687 s.
6. Depyui Zh. O mere poleznosti grazhdanskikh sooruzhenii / Teorii potrebitel'skogo povedeniya i sprosa (Seriya ekonomicheskoi mysli. Vyp. 1). Pod red. V.M. Gal'perina. SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 1993. 380 s.
7. El'meev V.Ya., Tarando E.E. Obshchestvennye blaga i sotsializatsiya sobstvennosti // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1999. № 1. S. 41-48.
8. Kats I.S. Samorazvitie institutov obshchestvennogo sektora // Voprosy upravleniya. 2009. №3. S. 62-69.
9. Kotelnikov A.A. Problemy vosproizvodstva opekaemykh blag // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2011. № 5. S. 34-39.
10. Kotler F., Nensi Li Marketing dlya gosudarstvennykh i obshchestvennykh organizatsii. M.: «Piter Press», 2008. 253 s.
11. Kuznetsov Yu. Chto my znaem o nalogakh // Otechestvennye zapiski. 2002. №4-5. S. 11-21.
12. Ovodovskaya I.V. Razvitie konkurentsii v sfere proizvodstva obshchestvennykh blag // Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Saratov 2006. 17 s.
13. Pushkarev B.S. Rossiya i opyt Zapada : Izbr. st., 1955-1995 / B. S. Pushkarev. - M.: Posev: Ros. fil., B. g. (1995). - 335 s.
14. Raizberg B.A. Ekonomika i upravlenie: slovar' / Raizberg B.A., Lozovskii L.Sh. - M.: Mosk. psikhol.-sotsial. in-t, 2005. 488 s.
15. Reforma mestnykh finansov v Tsentral'noi i Vostochnoi Evrope. 2-e izd. dop. M.: INTs «Finpol», 1995. 96 s.

16. Semeko G. V. Problemy razvitiya sektora obshchestvennykh uslug vo Frantsii // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 2: ekonomika. 1998. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/98-04-014-015-problemy-razvitiya-sektora-obshchestvennykh-uslug-vo-frantsii-svodnyy-referat#ixzz3xBcjmG3Z> (data obrashcheniya: 15.03.2022).
17. 17. Ekonomika obshchestvennogo sektora pod red. P.V. Savchenko, I.A. Pogosova, E.N. Zhil'tsova, izdanie 2-oe pererabotannoe i dopolnennoe M.: INFRA-M, 2015. 763 s.
18. Yakobson L.I. Gosudarstvennyi sektor ekonomiki. Ekonomicheskaya teoriya i politika - M.: GU VShE, 2000. 364 s.
19. Samuel'son P. A., Nordkhaus V. D.. Ekonomika: per s angl. M: «Izdatel'stvo BINOM», 1997. 800 s.
20. Holcombe R. G. A Theory of the Theory of Public Goods // Review of Austrian Economics. 1997. Vol. 10. No 1. P. 1-22.
21. Samuelson, P.A. The Pure Theory of Public Expenditure // The Review of Economics and Statistics. 1954. No 36, P. 387-389.